



Тоня Шипулина

Тайна ведьмы Урсулы



Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Ш63

Серия «Шляпа волшебника»
Дизайн обложки *Марины Акининой*
Иллюстрации для обложки *Тони Шипулиной*
Рисунки *Тони Шипулиной*

Шипулина, Тоня
Ш63 Тайна ведьмы Урсулы / Тоня Шипулина. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 189, 1 с. — (Шляпа волшебника).

ISBN 978-5-17-094988-5

Девочка Юсинь начинает видеть страшные сны о призраках. Она пытается их нарисовать — ведьму Урсулу, подземного жителя Межевика, мальчика, похожего на котенка, Чердачника, убивающую взглядом Навью — и вдруг сны оборачиваются явью и затягивают Юсинь в загадочную страну заблудших душ, в Страну Туманов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 30.12.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж экз. Заказ №
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Тоня Шипулина, текст, ил., 2016
© Тоня Шипулина, иллюстрации на обложке, 2016
© 000 «Издательство АСТ», 2016

ВСТУПЛЕНИЕ

...Золотые Матохи походили на жуков. У них были тонкие лапы и длинные лохматые усы. И они, конечно, умели летать. Однако на этом сходство заканчивалось. Главное, чему так поразилась Юсинь,— у Матох были по-младенчески любознательные глаза. Прозрачно-голубые, в тёмных ресницах.

Светящимися шариками подлетали Матохи к самому Юсиному носу, другие кружили над головой, отчего волосы наэлектризовывались. А один жук, желая стать особенным, уселся на плечо. Юсинь хотела коснуться его, но лишь её пальцы приблизились к золотым крыльям, как Матох сорвался с места и, словно ненормальный, принялся биться о чашки и чайники, о тарелки и кастрюли. Юсинь ахнула— только сейчас она заметила, что стоит в центре чужой кухни. Вокруг аккуратно подвешенные за хвостики травы и коренья, начищенные сковородки, половники и сахарницы хвастаются своей красотой. «Чья это кухня? Как я сюда попала?»— подумала Юсинь, и вдруг остальные Матохи тоже принялись биться о посуду, при этом лихорадочно чихая на её блестящие поверхности. Самое же удивительное, что чихали жуки настоящей печной сажей. Матохи



сталкивались друг с другом, падали и снова взлетали. А когда один из них в очередной раз вычихнул из себя копоть, врезался с громким «Трынц!» в изумительно красивое блюдо— Юсинь проснулась.

— Матохи...— задумчиво произнесла она и потянулась за телефоном— часы на нём утверждали, что ночь в самом разгаре.

Юсинь скинула с себя одеяло и подошла к компьютерному столу, на котором лежали папки с уже изрисованными альбомами и ещё белые, не тронутые красками листы. Теперь ей следовало быстро зарисовать увиденное, пока оно предательски не растворилось в свете утра на пару с обманчиво близкими звёздами.

Юсинь подкатила к себе высокий стул, достала из ящика коробку с масляными мелками.

— Н-ну что ж,— сказала она, усаживаясь поудобнее,— Матохи т-так Матохи... И-интересно п-почему я р-решила, что в-вы зовётесь именно т-так?

Постепенно белый альбомный лист заполнили мордочки забавных существ. Некоторые Матохи высывались из кофейных чашек, другие чихали, третьи находились в полёте.

Пока Юсинь рисовала, её не оставляли мысли о том, почему именно к ней каждую ночь приходят эти странные, до мурашек правдоподобные сны о далёком, пугающе-необычном мире. Из своих предыдущих снов Юсинь знала, что то место, где она всякий раз оказывалась, стоило ей лишь закрыть глаза, называется Страна Туманов. Юсинь знала, что туда отправляются заблудившиеся души людей и могущественные духи, нуждающиеся в покое или помощи. Юсинь также знала и то, что у этой страны есть хозяйка, и что она ведьма, у ведьмы же есть помощники— гигантские серые птицы-крылатки и мальчик с лицом кота. Юсинь, разумеется, знала и то, что в действительности Страны Туманов не существует. Она понимала, что сны— это просто сны. Единственное, что волновало Юсинь,— почему они к ней приходят?

Ведь, если не считать особенного имени и того, что она слегка заикается, во всем остальном Юсинь— самая обычная девочка пятнадцати лет. У Юсинь есть любящие родители, хоть иногда и ссорящиеся. Есть друг Милька, который готов ждать свою подругу под окном в дождь и холод, столько, сколько потребуется. Есть преданный старенький пёс и своенравная, но ласковая кошка.

А ещё у Юсинь совсем скоро родится братик.

Юсинь закончила рисунок, размяла задеревеневшую кисть и вздохнула.

— Ради разнообразия х-хоть бы одну н-ночь н-ничего не с-снилось.

* * *

За прошлую зиму Межевик отъелся и отрастил себе такое пузо, что ни за весну, ни за лето не смог от него избавиться. Да он особенно и не старался— закопается в землю по самую макушку и спит, изредка продираясь наружу, чтобы сделать глоток воздуха. В Страну Туманов Межевик попал, спасаясь от тоски, которая душила его и, судя по всему, намеревалась прикончить. Тогда-то он и обратился за помощью к Урсуле.

Отправился к ней на просительную полянку, усердно запихивая природную трусость в самый пыльный уголок души. И принял предложение хозяйки Страны Туманов переждать сложные времена у межи, на границе двух хлебных полей. Урсула позволила ему кормиться во фруктовом саду и попросила кота-помощника раз в неделю оставлять у старой яблони вареные яйца и кувшин молока. Взамен Межевик обещал ничего не воровать (а занятие это ему всегда нравилось), не подшучивать над новоприбывшими (это развлечение тоже было ему по сердцу) и сообщать Урсе обо всех новостях, которые он сумеет услышать, находясь под землей.

* * *

Сегодня Межевик выкопался из норы ещё до того, как последний светляк отсветил свою смену. Больше



всего Межевик походил на крота. У него имелась вытянутая носатая морда, мохнатое продолговатое тело, короткие передние лапы с длинными белыми когтями. Только глаза его были большими и разноцветными. Сейчас они слезились, чесались, и Межевик часто моргал, пытаясь «проморгать» залившийся в них туман.

Несмотря на схожесть с кротом, Межевик всё же не умел рыть слишком длинных подземных туннелей, и потому теперь его ждало настоящее испытание: пешая прогулка. Ведь дух готовился снова отправиться к хозяйке Страны Туманов— на этот раз чтобы вернуть долг и рассказать ей о том, что услышал этой ночью. Двигаться быстро Межевику мешало пузо— он ковылял к дому Урсулы медленнее трёхногой черепахи. Дух ругался на свою медлительность, время от времени

озадаченно хлопал по упругому брюху лапой и подгонял самого себя неразборчивыми выкриками. Межевик торопился как мог. Торопился, потому что «услышанное» оказалось настолько тревожно, что ему тут же притрусилось, будто его спокойным дням в Стране Туманов вот-вот настанет конец.

ПРИЗРАК

Зима отвоевала у осени сначала секунды, затем минуты, потом часы— ночной мрак больше не желал рассеиваться поутру.

Юсинь зевнула, потянулась на высоком стуле, выключила настольную лампу— пора собираться в школу. Она ещё не завтракала, но уже закончила рисовать новую картинку. С шершавого листа альбома строго глядела на Юсинь величественная старушка в белом платье и цветочном ободке. На плече у старушки устроилась огромная серая птица с чёрным клювом, из-за спины выглядывал маленький мальчик с лицом кота.

Этой ночью к Юсинь снова пришёл сон о неведомой стране, в которой живёт густой, как манная каша, туман. В нём прячутся странные и пугающие существа: заблудившиеся души людей, могущественные духи...

— Я завтрак тебе сделала,— в комнату заглянула мама. Заметив, что дочь в задумчивости склонилась над усеянным мелками и карандашами компьютерным столом, покачала головой и улыбнулась:— Лучше бы поспала подольше, чем рисовать.

— Сон уж о-очень яркий б-был,— ответила Юсинь, чуть запинаясь.— Если с-сразу не зарисую, п-потом забудется.

— Художница моя! Там на кухне пирог— не забудь взять, угости одноклассников. Я его порезала и в два слоя бумаги завернула, чтобы не остыл.

— Мам, ты разбаловала всех с-своими пирогами,— Юсинь тоже улыбнулась.— Не з-забуду, не в-волнуйся.

Юсинь сложила мелки с карандашами в коробку, обернулась и проводила маму взглядом. Как хорошо, что она теперь в порядке. Несколько лет подряд маму мучила тяжелая таинственная болезнь. Она много спала, а когда пробуждалась— кричала от боли так, что Юсинь хотелось бежать из дома без оглядки. Недуг исчез так же внезапно, как и появился.

* * *

Юсинь сняла со стула школьную форму. Как хочется отдохнуть от неё, нацепить немыслимую цветастую кофту, какие-нибудь цыганистые браслеты и висячие серьги-перья.

Юся со вздохом застегнула на тёмно-синей классической юбке молнию, перекинула ремешок сумки через плечо, сунула альбом под мышку. Любимый Милька уже должен ждать её у дома. По дороге она похвастается перед ним свежим рисунком— он обожает разглядывать жителей выдуманной туманной страны. Прежде Юсинь уже знакомила его с Матохами— золотыми жуками с детскими личиками, равнодушной русалкой, духом северного ветра. На этот раз Юся продемонстрирует Мильке саму хозяйку страны— Урсулу.

Юсинь уже хотела выйти из комнаты, как вдруг об оконное стекло что-то легонько стукнулось. Наверное, Милька, как обычно, торопит её, бросая мелкие камушки.

Шторы были глухо задёрнуты, и Юсинь радостно подбежала к окну, чтобы отдёрнуть их. Но, отодвинув ткань в сторону, Юся шарахнулась от окна так, как если бы увидела в нём чудовище. Прислонившись к стеклу, на неё глядел с улицы растерянный незнакомец.

Он тарачился на Юсинь пустыми глазницами, молча распахивал и закрывал совершенно беззубый рот— то ли пытаясь закричать, то ли демонстрируя, что, кажется, разучился дышать. Осенний ветер трепал его седые редкие волосы, а сквозь бледный силуэт полосками проступали лучи от ещё не погасших фонарей.

Это был не человек. Это был призрак, привидение, фантом— потустороннее ужасающее ОНО! Юсинь закусила губу— так сильно было желание закричать. Незнакомец тем временем по-прежнему не сводил с Юсинь пугающего взгляда и продолжал делать странные вдохи и выдохи— при этом не оставляя на стекле запотевшего пятнышка от живого дыхания. Юся зажмурилась и трясущимися руками задёрнула шторы.

ЧЁРНАЯ КОШКА

По дороге в школу Юсиль не проронила ни слова. Она не стала показывать Мильке свой новый рисунок и не ответила на его расспросы о самочувствии. И хотя Юся понимала, что ведёт себя неправильно— ведь Милька ни в чём не виноват,— она всё же не могла заставить себя разговаривать, будто ничего не произошло.

Юсиль рассталась с Милькой у класса, он сконфуженно махнул ей рукой и убежал по коридору к лестнице, ведущей в школьную библиотеку.

В классе Юся сообщила одноклассникам, что снова принесла от мамы гостинец, выложила на первую парту пакет с нарезанным пирогом и уселась в самом конце второго ряда, у шкафа с книгами. Ей необходимо привести мысли в порядок до начала первого урока, до того, как её начнут спрашивать, чем она расстроена и что с ней случилось. Не расскажет же она им про то, что повстречала за окном своей спальни бестелесное существо, отдалённо напоминающее мужчину? Юсиль хотелось побыть в тишине, сосредоточиться, прокрутить в памяти увиденное утро, но ей никак не давали это сделать.

«Юся, у твоей мамы замечательные пироги, передавай ей спасибо! Юся, какая вкуснотища, запиши мне,

пожалуйста, рецепт! Юся, здесь изюм с курагой, а что ещё,— грецкие орехи?»— со всех сторон на Юсинь обрушивались благодарности от одноклассников. Юся вяло улыбалась, обещала передать маме похвалу и выводила в тетрадке ручкой нервные кривые узоры. До звонка оставалась минута, и шум вокруг постепенно стал редеть. Юсинь облегченно выдохнула, но тут в дверях показалась Олеся.

Она не появлялась на занятиях с прошлой пятницы. Её старенькая бабушка, к которой девочка была очень привязана, уснула, чтобы больше не проснуться. Олеся всё ещё была печальна, длинная чёлка не могла скрыть синеву под глазами. Девочка опустила голову и прошла в класс— Юсинь вскрикнула.

За спиной у Олеси парила старушка— сквозь неё, как через тонкую марлевую ткань, просвечивали Юсины одноклассники. Олеся остановилась рядом, Юсинь увидела в старушке шкаф с книгами и маленький фикус в огромном горшке. Бабушка Олеси опустила эфирно-прозрачную руку на плечо Юсиной одноклассницы. Рука в плече утонула...

— Что с тобой?— спросила Олеся и обернулась.— Куда ты смотришь?

— Я... я... мне просто при-привиделось,— Юсинь выскочила из класса. В коридоре она расплакалась. Что с ней происходит? Неужели она видит призраков? Откуда они взялись, зачем пришли?

* * *

Юсинь натянула шарф на нос и, глядя себе под ноги, зашагала по узкой и кривой улице— той, которая, долго плутая между неприглядными четырёхэтажками, упиралась в дырявый забор. За этим забором начи-



нался лес— местами он был стеснителен, словно неуверенный в себе подросток, местами непредсказуем и обидчив, словно капризная девушка. Но чаще всего Юся находила лес меланхолично-задумчивым— он походил на одинокого, но всё еще ждущего любви старика. Юсинь нравилось гулять по лесу, когда он просыпался, нравилось наблюдать за тем, как он доверительно впускает в себя солнечный свет.

Юсинь всё шла, не оборачиваясь и не поднимая головы на редких прохожих. Она шла и думала о том, что ей сейчас же надо попасть в тот заброшенный домик в центре дубовой рощи, в котором она будет чувствовать себя в безопасности. Там она вздохнёт свободно и сможет поразмышлять обо всём, что с ней произошло.

Юсинь шла и в подробностях вспоминала, как в её жизни впервые возникло тайное убежище. Около года назад, когда маму терзала загадочная болезнь, папа Юсинь, уставший от бессилия, стал слишком строг с дочерью и превратил её в свою узницу. Он не разрешал ей видаться с подругами (не говоря уже о парнях), не разрешал задерживаться после школы, не разрешал долго разговаривать по телефону. Целыми днями Юсинь должна была сидеть возле маминой кровати или в своей комнате.

Юся пнула носком ботинка мелкий камушек и улыбнулась, потому что вспомнила, как однажды в её окно залетел почти такой же. И она, представив себя принцессой, запертой в башне, стараясь не шуметь, спустилась к своему принцу. Это именно Милька нашёл заброшенный лесной домик и придумал убежать туда от родителей. Именно Милька нашёл для него такое подходящее название— «изба-читальня».

Там, в их тайном убежище, Юсинь могла болтать о чём вздумается, читать книги и старые журналы. Там